

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930 (470.4)

Дата поступления: 11.02.2023
рецензирования: 17.03.2023
принятия: 30.05.2023

Динамика численности и локализация единоверческих приходов Самарской губернии в дореволюционный период

П.К. Соловьев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация
E-mail: solovjev.pasha2014@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2258-1331>

Аннотация: В статье рассматривается демографический аспект становления и развития единоверия в Самарской губернии второй половины XIX – начала XX в. Основное внимание уделяется анализу изменения численности единоверческого населения. Демографические данные в совокупности со сведениями о географической локализации приходов дают возможность определить степень распространения единоверия в регионе. Динамика численного и долевого соотношения единоверцев по отношению к общему количеству старообрядцев Самарской губернии представлена в исследовании в качестве одного из ключевых критериев эффективности православной миссии в противодействии местному расколу. Статистические сведения о численности единоверцев приводятся как отдельно по приходам, так и по губернии в целом. Подсчет прихожан единоверческих общин позволил установить, что единоверие, будучи в середине XIX в. незначительной религиозной группой в составе Русской православной церкви, к 1917 г. по численности своих адептов стало в ряд крупнейший старообрядческих «согласий» губернии. При подготовке использованы метод анализа исторических документов, историко-системный, историко-сравнительный и статистический методы. В основу источниковой базы исследования легли данные клировых ведомостей единоверческих приходов, хранящиеся в фондах Центрального государственного архива Самарской области, а также материалы отчетов епархиальных миссионеров и официальных церковных изданий.

Ключевые слова: единоверие; старообрядчество; дореволюционный период; Самарская губерния; история Русской православной церкви.

Цитирование. Соловьев П.К. Динамика численности и локализация единоверческих приходов Самарской губернии в дореволюционный период // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 2. С. 39–48. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-39-48>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Соловьев П.К., 2023

Павел Константинович Соловьев – соискатель кафедры истории России и археологии, Институт истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корп. 11, ком. 420.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.02.2023
Revised: 17.03.2023
Accepted: 30.05.2023

Dynamics of the number and localization of co-religionist parishes of the Samara province in the pre-revolutionary period

P.K. Soloviev

Saratov State University, Saratov, Russian Federation
E-mail: solovjev.pasha2014@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2258-1331>

Annotation: The article examines the demographic aspect of the formation and development of the same faith in the Samara province of the second half of the XIX – early XX century. The main attention is paid to the analysis of changes in the number of the co-religionist population. Demographic data combined with information about the geographical localization of parishes make it possible to determine the extent of the spread of the same faith in the region. The dynamics of the numerical and share ratio of co-religionists in relation to the total number of Old Believers of the Samara province is presented in the study as one of the key criteria for the effectiveness of the Orthodox mission in countering local schism. Statistical data on the number of co-religionists are given in the article both separately by parishes and by the province as a whole. Counting the parishioners of the co-religionist communities allowed us to establish that the co-religionists, being in the middle of the XIX century an insignificant religious group within the Russian Orthodox Church, by 1917 in terms of the number of its adherents, it became one of the largest Old Believer «concordances» of the province. In the preparation the method of analysis of historical documents, historical-system, historical-comparative and statistical methods were used. The source base of the study was based on data from the clerical lists of co-religionist parishes stored in the funds of the Central State Archive of the Samara region, as well as materials from reports of diocesan missionaries and official church publications.

Key words: coreligionists; Old Believers; Samara province; pre-revolutionary period; history of the Russian Orthodox Church.

Citation. Soloviev P.K. Dynamics of the number and localization of co-religionist parishes of the Samara province in the pre-revolutionary period. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 2, pp. 39–48. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-39-48>. (In Russ.)

© Soloviev P.K., 2023

Pavel K. Soloviev – external doctorate student of the Department of Russian History and Archaeology, Institute of History and International Relations, Saratov State University, room 420, bldg. 11, 83, Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012, Russian Federation.

Введение

Единоверие возникло как миссионерский проект Русской православной церкви (далее в тексте – РПЦ) по преодолению старообрядческого раскола второй половины XVII в. Утвержденные в 1800 г. так называемые правила московского митрополита Платона (Левшина) позволяли старообрядцам присоединиться к РПЦ «на условиях единоверия», сохраняя при этом прежний дониконовский богослужебный уклад. Нельзя не отметить, что в настоящее время после длительного перерыва наблюдается растущий интерес современных исследователей к дореволюционной истории единоверия. Преобладающим направлением в изучении этого уникального конфессионального феномена является региональный аспект, который лежит в основе ряда современных работ [Ильин 2012; Кальниченко 2021; Кауркин, Павлова 2014; Ружицкая 2018; Руфин 2016; Шадрин 2020]. Кроме того, этому вопросу посвящен ряд диссертационных исследований (Ермакова 2011; Павлова 2007). В последнее время также делаются попытки рассмотреть развитие дореволюционного единоверия в общероссийском контексте [Кауркин, Павлова 2011; Палкин 2016].

В связи с этим представляется актуальным проследить динамику численности православных старообрядцев и количества единоверческих приходов Самарской губернии в дореволюционный период. В свою очередь, эти данные в совокупности со сведениями о географической локализации приходов позволят определить эффективность православной миссии в противодействии расколу, установить территории распространения единоверия в регионе, выяснить численное и доленое соотношение единоверцев и остальных старообрядцев губернии.

Состояние источниковой базы по истории численности единоверцев Самарской губернии второй половины XIX – начала XX в.

Следует отметить, что изучение истории православного старообрядчества в Самарской губернии в настоящее время находится в начале своего пути и носит фрагментарный характер. Местное единоверие чаще всего рассматривается либо в общей канве епархиальной хроники и миссионерской деятельности РПЦ в данном регионе [Кокарев 2016, с. 260; Якунин 2011, с. 71–75; Якунин 2019, с. 322; Саралидзе 2021, с. 268–269], либо в связи с историей старообрядчества Самарской губернии [Катькова 2009; Наумлюк 2009 б; Наум-

люк 2009 в] (Катькова 2010 б; Наумлюк 2009 а). При этом единоверцы часто рассматриваются как некое маргинальное староверческое «согласие» с неопределенным статусом, который не позволяет их отнести в полной мере ни к старообрядчеству, ни к РПЦ в качестве особой конфессиональной группы [Катькова 2009, с. 63] (Катькова 2010 б, с. 27). Видимо, по этой причине в отдельных работах, посвященных истории староверия в Самарской губернии, единоверцы даже не упоминаются в качестве отдельного «согласия» [Будкина 2007; Катькова, Мышенцев 2011, с. 47–54]. Признавая определенные успехи противораскольнической проповеди в губернии, некоторые историки делают акцент на административно-репрессивных элементах единоверческого проекта РПЦ, без использования которых у нее «явно не хватало сил для давления» на староверие [Наумлюк 2009 б, с. 67]. Одним из объективных критериев эффективности миссионерской деятельности в борьбе со старообрядческим расколом могли бы стать статистические сведения, касающиеся единоверческих приходов Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

В тех исследованиях, где так или иначе затрагивался вопрос о численности единоверцев в Самарской губернии, данные не синхронизированы, привязаны к отдельным локациям, что не позволяет установить целостную картину распространения единоверия в регионе [Архангельский 1923, с. 14; Соловьев 2020, с. 257–258]. В диссертации В.В. Катьковой приведен список единоверческих церквей Самарской губернии начала XX в., однако он неполон и дает представление о географии единоверия только в общих чертах, поскольку в нем не упоминаются те населенные пункты, в которых проживали общины, приписанные к «главному» приходскому храму (Катькова 2010 а, с. 266–267).

Выявление численности и локализации единоверческого населения представляет собой довольно сложную задачу. В таких официальных источниках, как обер-прокурорские отчеты или данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., единоверцы за редким исключением включались в число «новообрядных» православных [Шадрин 2020, с. 81]. В отчетах обер-прокурора Святейшего синода начала XX в. статистические данные о численности единоверцев приводятся, но в случае с Самарской губернией они не отражают местной специфики церковно-административно-территориального устройства. Некоторые статистические сведения о единовер-

цах можно почерпнуть в разных изданиях «Списков населенных мест Самарской губернии», где указано общее количество православных старообрядцев за определенные годы (Список 1890, с. XII; Список 1900, с. XX–XXI; Список 1910, с. XI). При этом необходимо учитывать, что в «Списках», как правило, не приводятся количественные данные о единоверческих общинах по местам их непосредственного географического расположения; иногда отсутствует информация о единоверцах в том или ином населенном пункте. Так, например, в издании 1890 г. не указано наличие в с. Криволучье Николаевского уезда единоверческой общины (Список 1890, с. 189), численность которой в 1890 г. составляла 570 чел. (ФГАСОП. Ф. 21. Оп. 1. Л. без нумерации).

Поэтому наиболее точным и информативным источником по исследованию численности и локализации единоверцев в Самарской губернии остаются клировые ведомости. В них обязательно приводились основные сведения о храме, духовенстве, указывались общее число прихожан, местонахождение и численность приписных общин, а также количество старообрядцев-раскольников, проживавших на территории прихода. В исследовании А.В. Шадринной клировые ведомости также используются в качестве источниковой базы для исчисления единоверческого населения Области Войска Донского, при этом исходной точкой подсчета является церковь, а не приход [Шадринна 2020, с. 80–86]. Такая методика не вполне подходит для Самарской губернии. Во-первых, в много-составном приходе могло быть два или три храма, как, например, в Криволучье в 1860–1880-е гг. или Средне-Никольском иргизском монастыре в конце 1890-х гг. (ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 17. Д. 259. Л. 4 об.). Во-вторых, что касается локализации единоверческого населения, из поля зрения выпадают те приписные общины, которые могли находиться на расстоянии нескольких десятков верст от приходской церкви. Решение поставленных задач затрудняет также и состояние источниковой базы. Имеющийся в ЦГАСО массив единоверческих клировых ведомостей содержит большие хронологические лакуны, относящиеся к 1850-м и второй половине 1870-х – 1880-м гг.

Становление единоверия и места проживания православных старообрядцев Самарской губернии в 1850-х – 1860-гг.

Самарская губерния была сформирована в 1851 г. из уездов трех губерний – Симбирской, Саратовской и Оренбургской. От каждой из них она «унаследовала» единоверческие приходы в Самарском, Бугурусланском и Николаевском уездах. Борьба с расколом и распространение единоверия стало одной из актуальных задач для епархиальных властей вновь образованной губернии, поскольку здесь проживало значительное количество старообрядцев всех согласий. Особенно раскол был распространен в Николаевском уезде, где иргизские монастыри являлись одним из главных духовных

центров российского староверия. Становление единоверческих общин Самарского региона в «до-губернский» период происходило при разных обстоятельствах.

В Николаевском уезде, где проживала большая часть раскольников губернии, обращение старообрядцев в единоверие приобрело систематический характер в конце 1820-х – начале 1840-х годов, когда в административном порядке были закрыты иргизские Средне-Успенский и Верхне-Покровский монастыри, а Нижне-Воскресенский, Верхне-Спасо-Преображенский и Средне-Никольский преобразованы в единоверческие обители [Наумлюк 2009 в, с. 56–89]. Далее по инициативе губернской власти и чиновников Саратовской удельной конторы начался процесс создания «мирских» единоверческих общин. В 1843 г. местные старообрядцы приняли на съезде в Криволучской слободе свои условия перехода в единоверие, которые предоставляли им значительную церковно-административную автономию. В списки единоверцев криволучского прихода были занесены 5119 старообрядцев селений Балаковского и Каменского уездных приказов Николаевского уезда: Криволучья (1337 чел.), Балакова (209), Красного Яра (53), Маянги (211), Быкова Отрога (121), Малого Кушума (38), Кормежки (281), Ивanteeвки (61), Большого Кушума (56), Перекопной Луки (116), Березового Яра (83), Толстовки (42), Белинской (150), Каменки (505), Пузановки (98), Таволожки (544), Яблонового Гая (635), Мостов (457) и Тягло-го Озера (57) [Архангельский 1923, с. 14]. Кроме того, в течение 1850-х гг. к приходу также были причислены единоверцы Константиновки, Большой Глушицы, Сухого Отрога, Куньей Сармы и Сулака (ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 11. Д. 11. Л. 5). В 1845 г. возник единоверческий приход в с. Теликовка Николаевского уезда (569 чел.), к которому были приписаны единоверцы деревень Березовой Луки (59 чел.), Дураковки (168), Острой Луки (443) и Ливенки (36) (ФГАСОП. Ф. 21. Оп. 1. Д. 52. Л. без нумерации).

Таким образом, единоверческое население Николаевского уезда к началу 1850-х гг., по официальным данным, насчитывало около 6,5 тыс. чел. Однако эта статистика не соответствовала реальному положению дел, поскольку обращение подавляющей части старообрядцев в единоверие оказалось фикцией. Подобная ситуация, которая привела к повторному отпадению в раскол новообращенных старообрядцев уезда, сложилась вследствие многих факторов: отсутствия систематической миссионерской деятельности со стороны епархиальных властей, фиктивной записи раскольников в единоверцы с целью легализации традиционного религиозного уклада, противодействия единоверию со стороны старообрядческих «наставников» и начетчиков и т. д. Все эти явления сопровождалась административно-бюрократическим произволом со стороны гражданских властей, когда местные чиновники часто без согласия самих старообрядцев вносили в списки единоверцев целые села [Соловьев 2021, с. 143].

В связи с этим весьма сложно определить достоверность данных по количеству единоверческого населения Николаевского уезда в середине XIX в. Так, в 1852 г. священник Алексей Надеждинский, назначенный в приход Теликовки, сообщал самарскому епископу Евсевию (Орлинскому), что «записные» единоверцы деревень Острой Луки и Дураковки отказывались давать ему «должную отчетливость в поверке их семейств по духовным ведомостям»: «Мы, де, отец, твои не прихожане, а ты не наш священник, для чего же нам в твои книжки писаться» (ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 598. Л. 1–1 об.). Если в 1847 г. в приходе числилось 1275 чел., то в 1852 г. он насчитывал около 400 прихожан. Служение теликовских единоверческих священников проходило в постоянном противоборстве с миссионерской деятельностью беглопоповских и поморских проповедников. Это обстоятельство во многом определяло существенные колебания численности прихода: в 1861 г. – 323 чел., в 1872 г. – 545, в 1873 г. – 403 прихожанина (ФГАСОП. Ф. 21. Оп. 1. Д. 52. Л. без нумерации; ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 598, Л. 1; Оп. 11. Д. 12. Л. 2 об.; Оп. 23. Д. 410. Л. 5 об.; Оп. 23. Д. 411. Л. 4 об.).

Более масштабный исход старообрядцев из единоверия произошел в Криволучье. Численность прихожан в слободе, по сведениям священника Григория Ильменского, на 1850 г. составляла 1390 чел. (ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 29 Д. 42. Л. 17 об.) Впоследствии выяснилось, что Ильменский предоставлял в епархию заведомо ложную информацию: священник еще в 1843 г. был принят в приход старообрядцами через раскольнический обряд «справы», подпал под влияние местных «наставников», и через несколько лет в Криволучье осталось не более 50 прихожан единоверческой церкви. В конце 1850-х гг. ситуация в криволучском приходе приобрела катастрофический характер. Из 23 приписных общин в составе прихода осталось 5, оставшиеся находились на грани исчезновения: в Балаково проживал 21 единоверец, в Сухом Отроге – 6, в Быковом Отроге – 5, в Большом Кушуме – 2, в Ивантеевке – 8. Другими словами, из 5509 «записных» единоверцев криволучского прихода реальных прихожан осталось всего 110 чел. (ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 11. Д. 11. Л. 4 об.–5). И все же, благодаря значительным усилиям епархиальной власти и единоверческого священства Самарской губернии, в дальнейшем удалось остановить сокращение численности иргизских приходов в Криволучье и Теликовке, а также фактически заново возродить общину в Балакове [Соловьев 2022, с. 239].

Становление единоверческих приходов в с. Сосновка Бугурусланского уезда и Самаре происходило в других обстоятельствах. Таким же образом, как и на Иргизе, приходы на севере губернии формировались в качестве многосоставных образований, которые объединяли единоверческие общины, достаточно далеко расположенные друг от друга в разных уездах. Однако здесь общины появлялись по инициативе «снизу» – согласно

прошениям местных старообрядцев. Возникший в 1831 г. сосновский приход через сорок лет объединял 1114 прихожан 13 единоверческих общин на территории трех уездов: Бугурусланского, Бугульминского (д. Балахоновка) и Ставропольского (д. Гуляевка) (ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 91. Л. 9 об.). Как и в случае с криволучским приходом, количество единоверцев в некоторых населенных пунктах исчислялось единицами, и эти общины впоследствии исчезали, но другие впоследствии вырастали в самостоятельные приходы (например, в Саврушской слободе).

В 1848 г. был образован единоверческий приход в Самаре общей численностью 546 чел. Он объединял 123 жителя будущей губернской столицы и 422 крестьянина из Колывана, Малой Кандалы, Сырейки Ставропольского уезда и других «разных селений» (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 8. Л. 27, 29, 42–42 об.). В Сосновке и Самаре за короткий период была налажена стабильная приходская жизнь. Численность единоверцев здесь постоянно росла, в том числе и благодаря миссионерской проповеди приходского духовенства. Особенно заметна была деятельность самарского священника Павла Кустова: за период с 1849 по 1860 г. он присоединил к единоверию в общей сложности 346 старообрядцев, и численность самарского прихода составила 1022 чел. (ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 13. Д. 4, Л. 2 об., 3 об.). Другим заметным успехом в деле распространения единоверия в губернии стало образование в 1858 г. прихода в с. Красный Яр Новоузенского уезда, который в 1866 г. насчитывал 572 чел. (ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 19. Д. 41. Л. 3).

Необходимо отметить, что численность единоверческого населения Самарской губернии в 1850–1870-х гг. «плавала» не только в результате повторного отпадения православных старообрядцев в раскол. Например, единоверцы д. Солянки и Колыван в разное время (начало 1850-х и начало 1870-х гг.) приняли решение стать прихожанами «новообрядных» церквей РПЦ. И наоборот, в конце 1870-х гг. в с. Балакове, по разным сведениям, от 50 до 100 «новообрядных» верующих записались в приход единоверческого храма. В этом большом торговом селе находилось множество «иногородних» жителей, в том числе и единоверцев, поэтому количество прихожан местной Никольской церкви ежегодно менялось как в сторону увеличения, так и уменьшения [Соловьев 2020, с. 183–185].

Первую половину 1870-х гг. можно назвать периодом относительной стабилизации в распространении единоверия в Самарской губернии: динамика прироста численности приобрела относительно устойчивый характер, и определились основные географические ареалы проживания единоверческого населения. На рубеже 1860–1870-х гг. численность и локализация единоверцев, по сведениям клировых ведомостей, выглядели следующим образом. Самарский приход Казанской единоверческой церкви включал в себя общины деревень Малой Кандалы, Колыван и с. Сырейка (Ставро-

польский уезд) и насчитывал 1103 чел. (ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 13. Д. 13. Л. 4 об.). Самым большим в губернии являлся приход Покровской церкви в с. Сосновка Бугурусланского уезда. В его состав входили общины г. Бугуруслана, Саврушской слободы, деревень Ключовки, Алешкино, Боровки, Кологреевки, Коржевки, Борисовки, Абдуловского завода, Балахоновки (Бугульминский уезд), Гуляевки (Ставропольский уезд) и Аманакской слободы – всего 1114 прихожан (ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 91. Л. 9 об.). В Николаевском уезде было два прихода: Ильинской церкви в Криволучье с приписанной к ней балаковской общиной (всего 284 чел.) и Казанского храма в Теликовке, к которому относились немногочисленные единоверцы деревень Дураковки, Острой Луки и Ливенки (592 чел.) (ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 11. Д. 137. Л. 7; Оп. 23. Д. 410. Л. 5 об.). В приходе Духосошестввенской церкви Красного Яра Новоузенского уезда числилось 622 прихожанина, включая верующих д. Белокаменки (ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 19. Д. 59. Л. без нумерации). Таким образом, в начале 1870-х гг. численность единоверцев в пяти приходах губернии составляла не менее 3615 чел., а с учетом насельников иргизских единоверческих монастырей она могла превышать 3700 чел.

Динамика численности и локализация единоверческого населения Самарской губернии в конце XIX – начале XX в.

До конца 1880-х гг. новых единоверческих приходов в Самарской губернии не появлялось. Это время можно назвать этапом «созревания» новых приходов внутри старых. Так, например, балаковская община, формально оставаясь частью криволуцкого прихода, фактически представляла собой самостоятельную церковно-административную единицу. В 1865 г. она построила в селе свой храм, в котором служил собственный причт, в конце 1870-х гг. в церковь был назначен священник, который вел метрические книги для прихожан Никольской церкви отдельно от криволуцких (ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 6. Д. 4565. Л. 10–11 об.). Количество единоверцев в губернии неуклонно росло как за счет естественного прироста, так и в результате миссионерской деятельности среди старообрядцев. В 1887 г. оно достигло 4930 чел. (Епархиальные известия 1888, с. 642).

Последнее десятилетие XIX и начало XX столетия отмечены бурным ростом численности единоверцев Самарской губернии более чем в два раза, что стало прямым следствием служения самарского епископа Гурия (Бургасовского) (1892–1904). Гурий много внимания уделял деятельности православной миссии в подведомственной ему епархии. Архиерей официально подчеркивал «равночестность» и тождественность единоверия православию и видел в нем важнейший инструмент противодействия старообрядческому расколу [Саралидзе 2021, с. 268–269]. Помимо активизации самой миссионерской деятельности единоверческого духовенства среди старообрядцев, Гурий предпринял ряд мер в отношении раз-

вития приходов православного старообрядчества. Он отказался от практики создания единоверческих «суперприходов» наподобие криволуцкого или сосновского, которые объединяли множество общин, разбросанных друг от друга на расстоянии десятков верст. Из их состава выделялись самостоятельные приходы. Даже малочисленные единоверческие общины в кратчайшие сроки получали приходской статус. Гурий оказывал вновь образованным приходам всяческое содействие, изыскивая средства на содержание причта, строительство храмов и церковно-приходских школ. Такая миссионерская стратегия за короткий срок дала ощутимые результаты. Если в начале 1890-х гг. в епархии проживало 5280 единоверцев в 7 приходах (Отчет 1892, с. 391–392), то в 1903 г. их было уже 11 561 чел. в 20 приходах (ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 210. Л. 6 об.–129 об.). В предреволюционные годы тенденция роста численности единоверческого населения и количества приходов в Самарской губернии сохранилась, что отражено в таблице, приведенной ниже.

Как видим, единоверцы 27 приходов проживали в 39 населенных пунктах пяти уездов Самарской губернии. Наибольшее количество единоверцев проживало в Николаевском уезде 9337 чел. (15 приходов); в Бугурусланском – 2546 (5), Самарском – 2154 (4), Новоузенском 1484 (2) и Бугульминском – 198 (1). География распространения единоверия несколько изменилась. В 1851 г. в губернии был только один городской приход в Самаре, перед революцией их стало пять: в Новоузенске, Бугуруслане, Николаевске и Балакове (с 1911 г. – безуездный город). Несмотря на то что основная масса православных старообрядцев по-прежнему проживала в сельской местности, доля горожан выросла значительно – до 16–17 %.

Согласно вышеприведенным сведениям, всего в губернии проживало не менее 15 719 единоверцев. Исходя из того, что использованные клировые ведомости не синхронизированы и имеют временной разрыв в 5–7 лет, в рамках данного периода необходимо учесть естественный прирост прихожан в некоторых приходах. К этому следует добавить, что к 1915 г. численность монашествующих и насельников иргизских единоверческих монастырей доходила до 270 чел. (Монастыри 2002, с. 104–106, 109, 111). Следовательно, в середине 1910-х гг. общая численность единоверческого населения составляла более 16 тыс. чел.

Правда, в обер-прокурорском отчете в сведениях по количеству единоверцев в Самарской губернии за 1910 г. приводится другая цифра – 23 338 чел. (Отчет 1913, с. 29). Противоречие между данными обер-прокурорских отчетов и клировых ведомостей вполне объяснимо. В начале XX в. на территории Николаевского и Новоузенского уездов в составе Самарской епархии было образовано Николаевское викариатство. В 1908 г. оно было переименовано в Уральское викариатство с присоединением Уральской области. Каноническая территория Самарской епархии дополнительно

Таблица

Численность и локализация единоверцев по клировым ведомостям единоверческих церквей Самарской губернии к середине 1910-х гг.¹

Table

The number and identification of co-religionists according to the clergy list of co-religious churches in the Samara province by the mid-1910s

Приходская церковь (приписные общины)	Количество прихожан	Количество старообрядцев, числившихся в приходе		
		бегло-поповцы	«австрийцы»	беспоповцы
Бугульминский уезд				
Космо-Дамианская, с. Евфановка (д. Балахоновка, пос. Родничковский, пос. Зябейский)	198	168 раскольников без указания «согласия»		
Бугурусланский уезд				
Введенская, г. Бугуруслан (с. Кирюшкино)	536	20 раскольников без указания «согласия»		
Михаило-Архангельская, с. Елатмонка (д. Старовровка, д. Заглядино)	178	1541	–	–
Михаило-Архангельская, с. Кабаевка	501	660	–	–
Димитриевская слобода Саврушская	80	6 раскольников без указания «согласия»		
Покровская, с. Сосновка (д. Аманак)	1251	935	–	7
Николаевский уезд				
Рождество-Богородицкая, г. Николаевск	678	Сведения отсутствуют		
Михаило-Архангельская, с. Алексеевка (хутора Плеханы и Бителяк)	1953	727	–	–
Никольская, г. Балаково	787	1 раскольник без указания «согласия»		
Михаило-Архангельская, с. Богородское	93	290	310	200
Михаило-Архангельская, с. Большой Красный Яр	429	712	53	–
Михаило-Архангельская, с. Большой Кушум	517	270	22	–
Ильинская, с. Криволучье (д. Ивантеевка)	958	683	114	7
Михаило-Архангельская, с. Малая Таволожка	52	–	591	643
Казанская, с. Малый Красный Яр	143	310	125	373
Казанская, с. Малый Кушум	1255	237	7	170
Никольская, с. Озерки (д. Тербиловка)	257	333	1000	163
Косьмо-Дамианская, с. Озинки (д. Чирковка)	884	–	180	170
Никольская, с. Преображенка	204	24	108	2986
Казанская, с. Теликовка	1065	–	205	2125
Покровская, с. Яблонный Гай	62	Сведения отсутствуют		
Новоузенский уезд				
Духосошестввенская, с. Красный Яр	1247	Сведения отсутствуют		
Введенская, г. Новоузенск	237	2 раскольника без указания «согласия»		
Самарский уезд				
Казанская, г. Самара	395	Сведения отсутствуют		
Покровская, с. Луговая Александровка	356	Сведения отсутствуют		
Никольская, с. Нижне-Печерское	292	297	52	176
Косьмо-Дамианская, с. Троицкое	1111	–	–	43

¹ Данные приведены по клировым ведомостям за 1908, 1913 и 1915 гг. (ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 17. Д. 315. Л. 16, 36, 88; Д. 342. Л. 8, 12, 20, 28, 36, 40, 68, 74, 76, 90, 98; Д. 354. Л. 10, 18, 26, 34, 44, 52; Оп. 18. Д. 253. Л. 8, 16, 26, 36, 44, 54, 62).

включала в себя территорию, не входившую в состав Самарской губернии. В сведениях о количестве единоверцев Самарской губернии за 1907 г. в обер-прокурорском отчете было указано число в 13 533 чел. (Отчет 1910, с. 35). Поэтому совершенно очевидно, что демографический «взрыв», за

два года увеличивший численность православных старообрядцев на 10 тыс. чел., может быть объяснен только тем обстоятельством, что с 1908 года обер-прокурорские отчеты включали сведения по уральским единоверцам в статистику по единоверцам Самарской губернии.

Сравнительный анализ численности и долевого соотношения единоверцев и старообрядцев Самарской губернии 1870-х – середины 1910-х гг.

Как было сказано выше, количественные показатели роста единоверческих общин и изменение численности единоверцев по отношению к общей массе старообрядчества могут стать важным критерием эффективности противораскольнической деятельности в Самарской губернии. Клировые ведомости в сведениях, касающихся численности раскольников, проживавших на территории единоверческих приходов, не дают объективной картины. Исходя из выше приведенной таблицы, к середине 1910-х гг. в населенных пунктах с единоверческим населением проживало не менее 17 046 раскольников (7019 беглопоповцев, 2767 «австрийцев», 7063 беспоповца, конфессиональная принадлежность 197 старообрядцев неизвестна). Очевидно, что эти сведения неполные: в некоторых ведомостях раскольники записывались без указания принадлежности к какому-либо «согласию», в городских приходах количество старообрядцев не указывается вообще либо оно носит заведомо условный характер и так далее. Отсутствие сведений по старообрядцам также объясняется тем, что обязанность по учету раскольников возлагалась прежде всего на священство «новообрядных» церквей, если таковые имелись в населенном пункте [Шадрина 2020, с. 84].

Более объективную картину демографического роста единоверческого населения в соотношении с общей численностью старообрядцев показывают отчеты епархиальных властей и миссионеров. Требуемое сопоставление численности единоверцев и раскольников следует, видимо, с начала 1870-х гг. – времени, когда появляется адекватная возможность определить общее количество православных старообрядцев Самарской губернии. Предлагаемый временной рубеж удобен для исследователя в качестве точки отсчета и в другом отношении: с этого времени в епархии начинается систематическая миссионерская деятельность [Якунин 2019, с. 319].

Итак, в 1872 г. старообрядцев в губернии насчитывалось 55 442 чел., в 1892 г. – 81 282 [Катькова, Мышенцев 2011, с. 51], в 1911 г. – 87,5 тыс. чел. [Наумлюк 2009 б, с. 67]. Некоторые исследователи выражают сомнения в достоверности миссионерских отчетов, утверждая, что данные об активности и численности раскола занижались, а деятельность православных миссионеров представлялась в выгодном свете. Поскольку, например, по официальным данным, старообрядцев в 1914 г. почти столько же, сколько и в 1911-м, – 88 тыс., хотя по отчетам оно должно было уменьшаться [Наумлюк 2009 б, с. 67]. Во-первых, несмотря на то, что эти цифры действительно носят условный, приблизительный характер, их нельзя не принимать во внимание, поскольку другой статистики в распоряжении исследователей пока не имеется. Во-вторых, подозрения в недобросовестности епархиальных

миссионеров вряд ли имеют под собой основания, поскольку они сами публично выражали сомнения в достоверности имеющейся статистики, утверждая, что точную цифру раскольников в губернии установить невозможно. В ряду главных причин статистической проблемы назывались сложность идентификации раскольников, скрывавших свою конфессиональную принадлежность, небрежное отношение приходского священства к сбору данных, когда из года в год в ведомостях указывались одни и те же цифры, некорректный учет старообрядцев в общем числе неправославных, живущих на приходской территории [Отчет 1901, с. 561; Отчет 1906, с. 421; Отчет 1917, с. 63]. И все же, по крайней мере незадолго до революции 1917 г., в результате кропотливой статистической работы епархиальных миссионеров удалось установить более или менее точную численность старообрядцев-раскольников. В 1915 г. в Самарской губернии поповские «согласия» были представлены 30 945 беглопоповцами, 18 739 «австрийцами» (белокриницкая иерархия), 7425 часовенными; такие староверческие толки, как «аркадиевщина» и «герасимовщина», насчитывали 164 и 105 чел. соответственно. Среди беспоповцев преобладали поморцы – 25 171 чел., затем следовали спасовцы – 13 333, федосеевцы – 2386, нетовцы – 934, странники – 108 и никудышники – 18 чел. Всего же в губернии в 1915 г. насчитывалось 99 250 старообрядцев «обоего пола». При этом в населенных пунктах, где находились единоверческие общины, проживало в общей сложности 20 820 раскольников (56,5 %) (Отчет 1917, с. 64). В то время как начиная с 1870-х гг., за сорок лет, численность старообрядцев-раскольников возросла в 1,8 раза, численность единоверческого населения за тот же период увеличилась почти в 4,5 раза, и долевого соотношение к общей массе старообрядчества изменилось с 6 до 14–15 %.

Заключение

Таким образом, исследование динамики численности и географического распространения, а также демографических процессов, происходивших в среде единоверия, позволяет определить этапы развития этого конфессионального феномена в дореволюционной Самарской губернии. В 1850–1860-е гг. происходит становление единоверческих приходов, сопровождавшееся обвальным сокращением численности единоверцев Николаевского уезда за счет повторного уклонения старообрядцев в раскол. 1870–1880-е гг. характеризуются определенной стабилизацией приходской жизни и некоторым устойчивым ростом единоверческого населения. И наконец, с 1890-х гг. в Самарской губернии наблюдается взрывной рост численности православных старообрядцев, который стал следствием активной поддержки единоверия епархиальной властью и результатом систематической миссионерской деятельности среди раскольников. При этом темпы демографического роста единоверческого населения до революции

1917 г. кратко превышали аналогичные показатели местного старообрядчества. К середине 1910-х гг. единоверие из маргинального старообрядческого «согласия» в «лоне господствующей Церкви» превратилось в устойчивую конфессиональную группу, по числу своих приверженцев сопоставимую с крупнейшими староверческими объединениями губернии. Другими словами, единоверие как миссионерский проект РПЦ показало в Самарской губернии свою эффективность.

Материалы исследования

Епархиальные известия 1888 – *Епархиальные известия* // Самарские епархиальные ведомости (далее – СЕВ). 1888. № 21. С. 639–642.

Ермакова 2011 – *Ермакова Д. С.* Единоверческая церковь в Зауралье: XIX – первая треть XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2011. 22 с.

Катькова 2010 а – *Катькова В.В.* Старообрядчество Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2010. 311 с.

Катькова 2010 б – *Катькова В.В.* Старообрядчество Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2010. 34 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19317081>. EDN: <https://elibrary.ru/qgspqj>.

Монастыри 2002 – *Монастыри Самарского края (XVI–XX вв.)*: справочник / сост.: В.С. Блок, К.А. Катренко. Самара: Самар. Дом печати, 2002. 213 с.

Наумлюк 2009 а – *Наумлюк А.А.* Государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Саратово-Самарском Поволжье во второй половине XVIII – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2009. 26 с.

Отчет 1892 – *Отчет Самарского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1891 год* // СЕВ. 1892. № 5. Часть неофициальная. С. 195–232.

Отчет 1901 – *Из отчетных сведений епар. миссионера священника Димитрия Александрова за 1900 год* // СЕВ ЧН. 1901. № 10. С. 554–561.

Отчет 1906 – *Отчет о состоянии раскола в Самарской епархии за 1906 год* // СЕВ. 1907. № 17. Часть официальная. С. 421–436.

Отчет 1910 – *О числе единоверцев к 1 января 1908 года* / Приложения // Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 годы. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1910. 268 с.

Отчет 1913 – *О числе лиц православного исповедания и единоверцев* / Приложения // Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1910 год. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1913. 131 с.

Отчет 1917 – *Отчет о состоянии и действиях противостарообрядческой миссии за 1915 год* // СЕВ. 1917. № 3. Неофициальная часть. С. 63–64. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/db/33/db33fa11-d210-42d7-8d1b-2865ecd10568> (дата обращения: 16.08.2022). Заглав. с экрана.

Павлова 2007 – *Павлова О.А.* Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII в. – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2007. 29 с.

Список 1890 – *Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 года* / сост. П. В. Кругликов. Самара: Тип. И.П. Новикова, 1890. 243 с.

Список 1900 – *Список населенных мест Самарской губернии* / сост. И.А. Протопопов. Самара: Губернская типография, 1900. 520 с.

Список 1910 – *Список населенных мест Самарской губернии* / сост. Н.Г. Подковыров. Самара: Губернская типография, 1910. 425 с.

ФГАСОП – *Филиал Государственного архива Саратовской области в г. Пугачеве.*

ЦГАСО – *Центральный государственный архив Самарской области.*

Библиографический список

Архангельский 1923 – *Архангельский Н.А.* К истории единоверия в Николаевском уезде. Самара: Издание Сам. гос. ун-та, 1923. 52 с.

Будкина 2007 – *Будкина И.Г.* История старообрядчества в Самарской губернии. URL: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/44-1-0-854> (дата обращения: 16.08.2022).

Ильин 2012 – *Ильин В.Н.* Единоверие в XIX в. на территории Томской губернии // Известия Алтайского государственного университета. История. 2012. № 4–2 (76). С. 85–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18766984>. EDN: <https://elibrary.ru/purqct>.

Кальниченко 2021 – *Кальниченко В.Н.* Единоверие на территории Области Войска Донского в 1840–1905 гг.: от образования к функционированию в регионе // XXVII Сретенские чтения: материалы Всероссийской (национальной) научно-богословской конференции с международным участием. Санкт-Петербург: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2021. С. 211–216. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45070383>. EDN: <https://elibrary.ru/sddhsv>.

Каткова 2009 – Каткова В.В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди старообрядцев в Самарской епархии последней трети XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 2. С. 60–63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11789852>. EDN: <https://elibrary.ru/iyfdmp>.

Каткова, Мышенцев 2011 – Каткова В.В., Мышенцев Н.П. Старообрядческие общины Самарской губернии: численность, структура, динамика развития // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 3. С. 47–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16514866>. EDN: <https://elibrary.ru/nxkgtn>.

Кауркин, Павлова 2014 – Кауркин Р.В., Павлова О.А. Единоверие в Нижегородской губернии в конце XVIII – начале XXI веков // Вестник Череповецкого государственного университета. Исторические науки. 2014. № 7. С. 35–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23237118>. EDN: <https://elibrary.ru/tomyjb>.

Кауркин, Павлова 2011 – Кауркин Р.В., Павлова О.А. Единоверие в России от зарождения идеи до начала XX века / Институт российской истории РАН. Санкт-Петербург: Алетей, 2011. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22330339>. EDN: <https://elibrary.ru/suralx>.

Кокарев 2016 – Кокарев М.С., протоиерей. Система управления Самарской епархии в предсоборный период (1894–1917). Москва: Спасское дело, 2016. 456 с.

Наумлюк 2009 б – Наумлюк А.А. Самарское старообрядчество в начале XX века // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 1 (67). С. 66–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17300353>. EDN: <https://elibrary.ru/oopejx>.

Наумлюк 2009 в – Наумлюк А.А. Центр старообрядчества на Иргизе: появление, деятельность, взаимоотношения с властью. Саратов: Научная книга, 2009. 100 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19965555>. EDN: <https://elibrary.ru/quholp>.

Палкин 2016 – Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург: Издательство Уральского университета; Университетское издательство, 2016. 338 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28000420>. EDN: <https://elibrary.ru/xotbkh>.

Ружинская 2018 – Ружинская И.Н. Единоверие в религиозном ландшафте Европейского Севера России // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. Отечественная история. № 2 (171). С. 54–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32504009>. EDN: <https://elibrary.ru/yqebbs>. DOI: <http://doi.org/10.15393/uchz.art.2018.88>.

Руфин 2016 – Руфин С.М. Роль единоверия в борьбе со старообрядством во второй половине XIX в. (по материалам Саратовской области) // Актуальные проблемы современного социогуманитарного знания: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Саратовский источник, 2016. С. 27–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25748848>. EDN: <https://elibrary.ru/vrmadb>.

Саралидзе 2021 – Саралидзе Мераб, свящ. Сравнительный анализ форм и результатов миссионерской и просветительской деятельности епископа Гурия (Буртасовского) на Дальнем Востоке и в Поволжье // Христианское чтение. 2021. № 2. С. 262–272. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=flecvx>. EDN: <https://elibrary.ru/flecvx>. DOI: http://doi.org/10.47132/1814-5574_2021_2_262.

Соловьев 2020 – Соловьев П.К. История православных храмов г. Балаково (1762–1917). Саратов: ИП Кирсанова М.В., 2020. 300 с. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?id=8667640>.

Соловьев 2021 – Соловьев П.К. О «криптораскольничестве» единоверцев Николаевского уезда Самарской губернии в 40-х – 70-х годах XIX столетия // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2021. № 15. С. 139–153. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47416210>. EDN: <https://elibrary.ru/telzxs>.

Соловьев 2022 – Соловьев П.К. «Раскольники криволицкие больше всех употребляют насилия...»: о становлении единоверия в Николаевском уезде Самарской губернии (1850–1860-е годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 234–242. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48613559>. EDN: <https://elibrary.ru/smslyw>. DOI: <http://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-234-242>.

Шадрин 2020 – Шадрин А.В. Единоверческое население Области войска Донского в начале XX века: численность и локализация // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 2. С. 80–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43080431>. EDN: <https://elibrary.ru/bhvzzi>. DOI: <http://doi.org/10.18522/2687-0770-2020-2-80-86>.

Якунин 2011 – Якунин В.Н. История Самарской епархии. Тольятти: Издательско-полиграфический центр Поволжского государственного университета сервиса, 2011. 625 с. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/YA/YAKUNIN_Vadim_Yakunin_V.N._Istoriya_Samarskoy_eparhii_\(2011\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/YA/YAKUNIN_Vadim_Yakunin_V.N._Istoriya_Samarskoy_eparhii_(2011).[djv-fax].zip).

Якунин 2019 – Якунин В.Н. Миссионерская деятельность в Самарской епархии Русской Православной Церкви: история и современность // Макарьевские чтения: материалы XIV Международной научно-практической конференции / отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2019. С. 316–329. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41461847>. EDN: <https://elibrary.ru/hszskh>.

References

Archangelsky 1923 – Archangelsky H.A. (1923) To the history of the Same Faith in the Mykolaiv district. Samara: Edition of the Sam. state University, 52 p. (accessed 16.08.2022). (In Russ.)

Budkina 2007 – Budkina И.Г. (2007) The history of the Old Believers in the Samara province. Available at: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/44-1-0-854>. (In Russ.)

- Ilyin 2012 – *Ilyin B.H.* (2012) Co-religionism in the XIX century on the territory of the Tomsk province. *News of the Altai State University. History*, no. 4–2 (76), pp. 85–91. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18766984>. EDN: <https://elibrary.ru/purqct>. (In Russ.)
- Kalnichenko 2021 – *Kalnichenko B.H.* (2021) Co-religionism on the territory of the Don Army Region in 1840–1905: from education to functioning in the region. In: *XXVII Sretensky readings: materials of the All-Russian (national) Scientific and Theological Conference with international participation*. Saint Petersburg: St. Filaret Orthodox Christian Institute, pp. 211–216. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45070383>. EDN: <https://elibrary.ru/sddhsv>.
- Katkova 2009 – *Каткова В.В.* (2009) Missionary activity of the Russian Orthodox Church among the Old Believers in the Samara Diocese of the last third of the XIX century. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 11, no. 2, pp. 60–63. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11789852>. EDN: <https://elibrary.ru/iyfdmp>. (In Russ.)
- Katkova, Myshentsev 2011 – *Katkova V.V., Myshentsev N.P.* (2011) Old Believer communities of Samara province: number, structure, dynamics of development. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 13, no. 3, pp. 47–54. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16514866>. EDN: <https://elibrary.ru/nxkgtn>. (In Russ.)
- Kaurkin, Pavlova 2014 – *Kaurkin R.V., Pavlova O.A.* (2014) Co-belief in the Nizhny Novgorod province at the end of the XVIII – beginning of the XXI centuries. *Bulletin of the Cherepovets State University. Historical sciences*, no. 7, pp. 35–39. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23237118>. EDN: <https://elibrary.ru/tomyjb>. (In Russ.)
- Kaurkin, Pavlova 2011 – *Kaurkin R.V., Pavlova O.A.* (2011) Co-belief in Russia from the origin of the idea to the beginning of the twentieth century / Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. Saint Petersburg: Aleteya. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22330339>. EDN: <https://elibrary.ru/suralx>. (In Russ.)
- Kokarev 2016 – *Kokarev M.S., Archpriest.* (2016) The management system of the Samara Diocese in the pre-council period (1894–1917). Moscow: Spasskoye delo, 456 p.
- Naumlyuk 2009 б – *Naumlyuk A.A.* (2009) Samara Old Believers at the beginning of the XX century. *Bulletin of Samara State University*, no. 1 (67), pp. 66–70. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17300353>. EDN: <https://elibrary.ru/oopejx>. (In Russ.)
- Naumlyuk 2009 в – *Naumlyuk A.A.* (2009) The Center of Old Believers on Irgiz: appearance, activity, relationship with the authorities. Saratov: Scientific book, 100 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19965555>. EDN: <https://elibrary.ru/quxolp>.
- Palkin 2016 – *Palkin A.S.* (2016) Co-belief in the middle of the XVIII – early XX century: the All-Russian context and regional specifics. Yekaterinburg: Ural University Publishing House; University Publishing House, 338 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28000420>. EDN: <https://elibrary.ru/xotbkh>. (In Russ.)
- Ruzhinskaya I.N. 2018 – *Ruzhinskaya I.N.* (2018) Co-belief in the religious landscape of the European North of Russia. *Scientific Notes of Petrozavodsk State University. Domestic History*, no. 2 (171), pp. 54–62. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32504009>. EDN: <https://elibrary.ru/yqebrs>. DOI: <http://doi.org/10.15393/uchz.art.2018.88>. (In Russ.)
- Rufin 2016 – *Rufin S.M.* (2016) The role of co-religionism in the fight against Old Believers in the second half of the XIX century (based on the materials of the Saratov region). In: *Actual problems of modern socio-humanitarian knowledge: inter-university collection of scientific tr.* Saratov: Saratov source, pp. 27–33. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25748848>. EDN: <https://elibrary.ru/vrmadb>. (In Russ.)
- Saralidze 2021 – *Saralidze Merab, holy.* (2021) Comparative analysis of the forms and results of the missionary and educational activities of Bishop Guriy (Burtasovsky) in the Far East and in the Volga region. *Christian Reading*, no. 2, pp. 262–272. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=flecvx>. EDN: <https://elibrary.ru/flecvx>. DOI: http://doi.org/10.47132/1814-5574_2021_2_262. (In Russ.)
- Soloviev 2020 – *Soloviev P.K.* (2020) History of Orthodox churches in Balakovo (1762–1917). Saratov: IP Kirsanova M.V., 300 p. Available at: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=8667640>. (In Russ.)
- Soloviev 2021 – *Soloviev P.K.* (2021) About the «crypto-schism» of the co-religionists of the Nikolaevsky district of the Samara province in the 40s – 70s of the XIX century. *Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary*, no. 15, pp. 139–153. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47416210>. EDN: <https://elibrary.ru/telzxs>. (In Russ.)
- Soloviev 2022 – *Soloviev P.K.* (2022) «The Krivolutsky schismatics use violence the most...»: on the formation of the same faith in the Nikolaevsky district of the Samara province (1850–1860-yegody. *Izvestiya Saratov University. A new series. Series: History. International relations*, vol. 22, issue 2, pp. 234–242. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48613559>. EDN: <https://elibrary.ru/smslyw>. DOI: <http://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-234-242>. (In Russ.)
- Shadrina 2020 – *Shadrina A.V.* (2020) The Co-religionist population of the Donskoy Army Region at the beginning of the XX century: number and localization. *News of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social sciences*, no. 2, pp. 80–86. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43080431>. EDN: <https://elibrary.ru/bhvzsi>. DOI: <http://doi.org/10.18522/2687-0770-2020-2-80-86>. (In Russ.)
- Yakunin 2011 – *Yakunin V.N.* (2011) History of the Samara Diocese. Togliatti: Publishing and Printing Center of the Volga State University of Service, 625 p. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/YA/YAKUNIN_Vadim_Nikolaevich/Yakunin_V.N._Istoriya_Samarskoy_eparhii.\(2011\).\[djuv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/YA/YAKUNIN_Vadim_Nikolaevich/Yakunin_V.N._Istoriya_Samarskoy_eparhii.(2011).[djuv-fax].zip). (In Russ.)
- Yakunin 2019 – *Yakunin V.N.* (2019) Missionary activity in the Samara Diocese of the Russian Orthodox Church: history and modernity. In: *Makariyev Readings: materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. The responsible editor is V.G. Babin.* Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University, pp. 316–329. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41461847>. EDN: <https://elibrary.ru/hszskh>. (In Russ.)